Брат Сикс остро уловил мимолетное выражение, промелькнувшее в глазах Сяокао. Похоже, она была удивлена? Он едва сдерживал желание потереть шрамы на лице, и смутное сомнение поселилось в его сердце. Разве они не встречались еще вчера днем? В то время маленькая девочка была так напугана его шрамами на лице, что ее лицо стало призрачно белым. Почему ее сегодняшняя реакция на его лицо, которое было достаточно пугающим, чтобы заставить любого маленького ребенка плакать, была просто удивлением? Должно быть, он неверно истолковал выражение ее лица!

Он мельком взглянул на Сяокао и подумал, не сказать ли ему что-нибудь. В конце концов, он решил промолчать и повернулся, чтобы медленно идти в сторону района, где люди продавали завтрак. Сяокао огляделась вокруг, заметила, что вокруг нет ни души, и быстро последовала за ним. Она определенно не хотела оставаться в этом районе одна. Если эта группа негодяев вдруг вернется в поисках крови, то она будет мертвым мясом в их руках.

Поскольку Сяокао уже давно не было рядом, Юй Хай начал нервничать, поджидая ее у лотка с лапшой. Когда он увидел свою дочь, возвращающуюся с поджатым хвостом рядом с суровым и свирепым на вид человеком со шрамами на лице, его первой мыслью было, что над его любимой дочерью издеваются. Он быстро захромал вперед и подтолкнул дочь себе за спину. Он настороженно посмотрел на человека рядом и сказал: "Не бойся, дочка. Отец здесь, и я определенно не позволю никому запугивать тебя!"

Сяокао одновременно почувствовала, что его покровительство тронуло и пощекотало ее. Она виновато улыбнулась брату Сиксу, потянула отца обратно к стулу, чтобы сесть, и объяснила: "отец, брат Сикс не доставлял мне проблем. Напротив, он только что спас меня от хулиганов!"

После этого она в общих чертах рассказала отцу, что произошло во время этого душераздирающего сценария. Юй Хай потянул ее за руку и осмотрел с головы до ног. Только после того, как он не нашел ничего необычного, он немного расслабился и сказал: "доки очень хаотичны, так что в будущем тебе не разрешается бродить вокруг случайным образом! Брат, я был груб с тобой раньше, но большое тебе спасибо за спасение моей дочери!"

Лицо брата Сикс было таким же бесстрастным, как и прежде, и он только слегка кивнул головой в ответ. Он впервые открыл рот, чтобы заговорить со старым Лю: "Я бы хотел миску лапши в супе без всякой лапши из бобовой муки..."

Старый Лю быстро оторвал кусок теста от небольшой миски, умело раскатал и разрезал тесто на куски. За короткий промежуток времени была приготовлена миска вкусной лапши.

В этот момент Юй Хай поспешно достал из корзины порцию тушеной свиной головы и порцию маринованной рыбы. Затем он поставил это перед миской брата Сикс и сказал: "брат, съешь эти два блюда со своей лапшой. Прими их в знак моей благодарности за спасение жизни моей дочери."

Брат Сикс слегка приподнял брови, но не отказался от предложения. Однако, покончив с едой и уходя, он положил на стол две медные монеты. Когда Юй Хай заметил монеты, он хотел погнаться за человеком, чтобы вернуть деньги, но был остановлен Сяокао, которая сказала: "отец, пусть будет так. У него нет недостатка в этих двух медных монетах. Приготовься, уже почти пришло время для перерыва докеров!"

И действительно, когда они посмотрели в сторону пристани, то увидели группу грубых стариков, которые шли туда, болтая и смеясь. Несколько человек, которые были более нетерпеливы, быстро прошли весь путь и начали кричать Сяокао издали: "Сяокао, дай мне"

две порции тушеной свиной головы, я хочу жирные порции!”

-Сяокао, Сяокао! Я хочу порцию свиных кишок и один рубец...

- У тебя есть вчерашняя рыба? Я хочу две такие штуки!

...

Несмотря на то, что сын много раз описывал ему эту ситуацию, Юй Хай был потрясен, увидев своими глазами.

Однако Сяокао уже привыкла к этому и спокойно общалась с толпой, одновременно рекламируя свой новый продукт: “старый дядя Хао, сегодня я снова приготовила новый вид еды. Это называется кровяная колбаса, хочешь купить порцию, чтобы попробовать?”

-У тебя есть еще один новый вид тушеной пищи? Дай мне порцию кровяной колбасы! - крикнул молодой человек. Он был позади толпы людей, окружавших ее, и, несмотря на все его попытки прыгнуть вперед, он не смог протиснуться.

- Дай мне тоже попробовать порцию!

-Те из вас, кто впереди, не покупайте слишком много сразу и оставьте мне часть кровяной колбасы, а! Я абсолютно верю в кулинарные способности Сяокао!

...

Отец и дочь работали вместе, чтобы получить деньги, пока их руки не начали сводить судороги от усилий. Они были заняты больше часа, не имея ни малейшего шанса передохнуть или сделать перерыв. Толпа постепенно рассеялась, когда в корзине осталось около десятой части первоначального количества тушеной пищи.

В этот момент ларек с лапшой старого Лю тоже был полон людей за столами, которые ели лапшу. Отец и дочь смогли найти только камень на обочине дороги, чтобы присесть и дать отдых ногам. Бабушка Лю была занята, но послала им по миске дымящегося горячего супа с лапшой. Она улыбнулась и сказала: “Юй Хай, Сяокао, вы двое, должно быть, хотите пить, верно? Выпейте супа с лапшой, чтобы смочить горло.”

- Спасибо, бабушка Лю. Нет никакой необходимости ждать нас, я уверена, что у вас есть другие дела, правильно? - Сяокао взяла у старухи две миски и одну из них отдала отцу. Другую она держала в руках и пила маленькими глотками.

В это время Сяокао заметила, что ее старший дядя, Лю Пэй, второй дядя, Лю Хань, и ее старший двоюродный брат, Лю Чживэй, сидели в соседнем киоске и ели еду. Она поставила свою тарелку с супом и достала порцию маринованной рыбы, кровяной колбасы и тушеной свиной головы.

- Старший дядя, второй дядя, старший кузен, вы все сейчас завтракаете? Второй дядя, ты тоже сегодня пришел в доки искать работу? - Сяокао тепло поприветствовала мужчин. За последние два дня она видела здесь только старшего дядю и старшего кузена. Это был первый раз, когда она увидела второго дядю в доках.

Лю Пэй и Лю Хань подняли головы и улыбнулись ей. - Как идут дела сегодня? Послушай, твоя голова вся в поту, ты, должно быть, устала, верно?

- Я в порядке, я в порядке! Сегодня со мной приехал мой отец. Старший дядя и второй дядя, вот тушеная еда и маринованная рыба, которую я приготовила. Вы должны попробовать немного и сказать, как это на вкус. Я не заработала достаточно за последние два дня, так что не могу оставить вам ничего... - Несколько смущенно ответил Сяокао.

Честный и робкий Лю Хань поспешно пожал ей руку и сказал: "твоя старшая тетя упаковала нам немного соленых овощей. Ранее я заметил, что твоя тушеная еда очень хорошо продается здесь, поэтому ты должна сохранить эту еду, чтобы заработать деньги. Твоя семья сейчас очень нуждается в деньгах..."

Сяокао улыбнулась: "я сегодня приготовила слишком много еды, так что у меня в корзине еще осталось немного! Когда мы ремонтировали дом, вы очень нам помогли. Это правильно и необходимо, чтобы я отплатила вам за вашу доброту своими чувствами уважения. Пожалуйста, возьмите еду. Старший кузен, ты должен попробовать эту маринованную рыбу, держу пари, тебе очень понравится вкус."

Трое мужчин из семьи Лю принесли из дома на завтрак только несколько блинов из грубого зерна и три соленые редиски. В ларьке с отварным мясом они также купили три миски бобового супа по одной медной монете за штуку. Хотя у Лю Чживэя была высокая и внушительная фигура, ему было всего четырнадцать - пятнадцать лет. Это было время, когда такие мальчики, как он, постоянно жаждали еды.

Если бы человеком, продающим тушеную еду по одной медной монете за порцию, не была Сяокао, он бы раньше встал в очередь за едой. Иногда он видел, как его коллеги-портовые рабочие с аппетитом поедают тушеную пищу, и мог уловить ее дразнящий и аппетитный запах. Это были времена, когда он почти не мог удержать слюну во рту.

Когда он заметил, что Сяокао уже открыла промасленные бумажные пакеты и соблазнительный, пряный запах тушеной пищи ударил ему в нос, Лю Чживэю пришлось проглотить слюну, которая заполнила его рот. Он взглянул на отца и старшего дядю. Его глаза блестели от чистой зависти, точно такой же взгляд был у маленького Шито, когда он хотел что-нибудь съесть.

Сяокао подавила желание расхохотаться и выхватила блин у него из рук. Она развернула его и положила в середину кусок жареной рыбы и пару кусков жирной свиной головы. Затем она осторожно положила еду обратно в его руки и сказала: "старший кузен, попробуй! Все это было сделано мной..."

Вернувшись к ларьку с лапшой, Юй Хай попросил еще нескольких покупателей подойти к нему, чтобы купить еды. После этого, за исключением порции тушеной пищи, предназначенной для бригадира Сана, остальная еда была почти полностью распродана. Он поставил корзину обратно на тачку и подошел к Сяокао и остальным. "Шурин старший, второй шурин, это всего лишь три медные монеты на еду. Сяокао проявляет к тебе свое сыновнее уважение, так что просто съешь немного!"

Видя, что они не могут отказаться от этого предложения, Лю Пэй и Лю Хань взяли по паре палочек для еды, чтобы взять кусок тушеной свиной головы и положить его в рот, чтобы медленно смаковать. Взрыв восхитительного аромата ударил по их языкам. Они никогда не ели ничего более вкусного, поэтому это заставило их обоих бесконечно хвалить еду. Затем оба брата попробовали только один или два кусочка из двух других блюд. Они оставили остальную еду для Лю Чживэя, так как он все еще был растущим подростком.

После того как Лю Пэй закончил завтракать, он взглянул на ногу своего младшего шурина. - Я был немного занят в последнее время, так что у меня не было времени навестить тебя. У тебя болит нога после того, как ты прошел такое большое расстояние?"

Юй Хай пару раз хлопнул себя по левой ноге и ухмыльнулся: - Врач в городе даже посоветовал мне побольше ходить, когда у меня будет время! Это все благодаря Сяокао, она массирует мне ногу каждый вечер. Иначе, я не думаю, что моя нога так быстро поправилась бы! Кто знает, может быть, когда пройдет больше времени, я тоже смогу пойти в доки и найти какую-нибудь работу.

Два брата из семьи Лю похвалили свою младшую сестру и шурина за то, что они вырастили такую послушную и милую дочь. Юй Хай чувствовал себя более счастливым от услышанных похвал, чем от того, что его собственная нога стала лучше.

Небольшая группа людей еще немного поболтала, пока не пришло время снова приступить к работе. Юй Хай и его дочь тоже достаточно отдохнули во время этой интерлюдии. Они оставили припасенную порцию тушеной еды для старшины Суна в лапшеварне старого Лю и приготовились отправиться в город со своей тачкой, чтобы купить кое-что на городских рынках.

В этот момент к нам подошел серьезный брат Сикс. Он бросил Сяокао несколько серебряных монет и сказал: "Завтра ко мне придет важный клиент. Не могла бы ты помочь мне приготовить для них еду?"

Сяокао посмотрела на деньги в ее руках и прикинула, что это должно быть около двух таэлей денег. Она принялась расспрашивать его подробнее о клиентах. Скольких людей он собирается развлекать? Кто они-южане или северяне? Были ли у них какие-то особые предпочтения или пожелания относительно своей еды? Брат Сикс отвечал на ее вопросы один за другим. После этого у Сяокао появилась хорошая идея о том, что ей нужно подготовить.

В это время бригадир Сун поспешно примчался из доков сюда и явно не успел отдышаться. Он посмотрел на серебряные монеты в руках Сяокао и нахмурился: "что происходит, Сяокао? Здесь кто-то пытается причинить тебе неприятности? Если да, то не стесняйся сказать мне. Я у тебя за спиной!"

Брат Сикс смотрел на него с едва заметной улыбкой, пока старшина Сан не почувствовал себя неудобно. Только тогда брат Сикс заговорил: "старина Сун, я знаю, о чем ты думаешь! Чем больше голова, тем больше шляпа, которую придется носить! Остерегайся откусывать больше, чем ты можешь прожевать! Сяокао-это та, кто ведет бизнес со всеми, а не просто инструмент для привлечения клиентов! Старина Сун, завтрашний клиент-это не тот, кого можно украсть просто потому, что ты этого хочешь!"

Бригадир Сун смущенно потер нос и сказал: "Ах, Люзи, не будь таким мелочным! Сяокао немного помогла мне, поэтому я боялся, что над ней издеваются другие..."

Брат Сикс посмотрел на него без всякого интереса, а затем снова перевел взгляд на Сяокао. "Тогда я рассчитываю на тебя завтра." После этого он развернулся и покинул площадь.

Бригадир Сун обиделся на его отношение и усмехнулся, тихо ворча: "чем же он так гордится? Если бы я пришел в доки работать на два года раньше, то мне не пришлось бы иметь дело с твоим буйным охранником—Сяокао, что этот глупый Люзи хотел, чтобы ты сделала для него? Он дал тебе так много денег, он ведь не просит тебя делать что-то незаконное, верно?"

Сяокао посмотрела на него со слабой улыбкой на лице и сказала: “старший дядя Сун, он просто восхищался моим кулинарным талантом и хотел, чтобы я приготовила ему завтра вкусную еду. Он дал мне эти деньги на покупку ингредиентов... Старший дядя, тушеная еда, которую ты заказал, вернулась к дедушке Лю. Уже поздно, мне нужно съездить в город и пополнить запасы приправ.”

Ясные и яркие глаза Сяокао, казалось, пронзили насквозь мелкие планы бригадира Суна, и он ответил с легким смущением: “тогда иди! Вот деньги, которые я должен тебе за еду.”

Сегодня на рынках в доках не было особого базарного дня, так что народу было немного. Большинство лавок были открыты на рынке, и Мясная лавка мясника Вана была одной из таких открытых лавок.

- Сяокао, ты здесь, чтобы купить еще одну свиную голову и свиные потроха? Как сегодня шли дела? Я слышал, что твое блюдо с мясом за одну медную монету очень популярно в доках, - добродушно улыбнулся ей мясник Ван.

<http://tl.rulate.ru/book/25879/863181>